

обитания лицом, имеющим судимость, которая не была погашена или снята в установленном порядке.

Незаконная добыча рыбы или других водных животных, совершенная должностным лицом – использование вопреки интересам службы предоставленных служебных полномочий для изъятия (вылова) рыбы или другого водного животного из среды его обитания.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной.

Таким образом, несмотря на проведенную ревизию положений данного уголовно-правового запрета, решение законодателя об отказе от конструкции состава преступления с административной преюдицией и ее замена на материально-формальный не поспособствовало разрешению части существовавших и ранее проблем, связанных с определением момента юридического окончания данного преступления.

Библиографические ссылки

1. А.Г. Лукашенко: охране окружающей среды в Беларуси будет уделяться серьезнейшее внимание // Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://minpriroda.gov.by/ru/news-ru/view/lukashenko-oxrane-okruzhajuschej-sredy-v-belarusi-budet-udeljatsja-serjeznejsee-vnimanie-3566/>. – Дата доступа: 01.09.2022.

Савенок Анатолий Леонидович

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета БГУ,
д.ю.н., профессор, Заслуженный работник образования Республики Беларусь,
a.savenok@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются социальные и правовые проблемы применения современных технологий. Отдельное внимание уделяется применению технологий искусственного интеллекта. Отмечается необходимость проведения комплексных межотраслевых исследований по вопросам применения современных технологий.

Ключевые слова: современные технологии; искусственный интеллект; цифровизация; ответственность за вред.

Развитие современных технологий открывает новые возможности для человечества. С помощью различных технологий и технических устройств люди изучают свое прошлое и заглядывают в будущее. Сегодня трудно представить жизнь современного общества без автоматизации производства,

применения новых конструкционных материалов, использования ракетно-космической техники, широкого применения компьютерной техники и информационных технологий. Невероятные возможности открывают также технологии искусственного интеллекта. Медицина, образование, транспорт, логистика, банковская и многие другие сферы человеческой деятельности немислимы без их использования. По своим возможностям технологии искусственного интеллекта способны сравниться с человеком и заменить его на самых сложных и опасных участках работы. Решение экономических, социальных, политических, межчеловеческих проблем, связанный с этим процесс глобальной цифровизации создают совершенно необычную среду человеческой жизнедеятельности и порождают необходимость нового понимания человека, его возможностей и его будущего. По своим масштабам, как верно отмечается в научной литературе, это можно считать настоящей антропологической революцией [1, с.11]

Однако, как показывает опыт, происходящие преобразования связаны не только с новыми возможностями, но и новыми угрозами. Ведь по целому ряду показателей искусственный интеллект превосходит возможности человека. Наглядно это хорошо видно на примере функционирования программ, разработанным для игры в шахматы или Го. Не мало проблем таит в себе постоянно расширяющаяся цифровизация многих сфер человеческой деятельности. Так, например, использование технологий искусственного интеллекта в процессе сбора и обработки персональных данных разрушает границу между личным и публичным пространством, позволяет с помощью «умных» программ прогнозировать поведение людей и управлять ими. Такое положение дел закономерно вызывает беспокойство у определенной части общества за свою безопасность.

Осуществляя применение современных технологий, человечество, к сожалению, не видит в полной мере той опасности, которую они в себе несут. Воздействие «умной» техники на человека возникает гораздо раньше, чем он начинает познавать это воздействие. Эти опасения усиливаются распространяющейся информацией о возможности превращения искусственного интеллекта из объекта в субъект, появлении нового субъекта права и необходимости определения его правового статуса. Также очевидно, что массовое использование компьютеров и различных мобильных устройств разрушает привычную среду человека, заменяя реальное общение людей виртуальным, занимая все более значимое место в их жизни, чем сами люди. Человек, становясь все более «техничным», теряет веками формировавшиеся свойства и вопреки своему желанию сближается с искусственным интеллектом. Однако такое сближение не всегда способствует развитию человека, поскольку техника лишена нравственности. Поэтому, отчетливо

наблюдая быстрое развитие современных технологий, мы, тем не менее, не видим стремительного развития лучших качеств человека. Отсюда очевидно, что применение самых передовых технологий не влечет за собой развитие нравственности и как следствие, нравственно человек все больше и больше отстает от себя технического. В связи с этим возникает целый ряд задач, от решения которых зависит благополучие людей и даже их самосохранение. Именно поэтому на ведущие позиции выходит необходимость осознания философских проблем развития техники [2] и четкого правового регулирования применения современных технологий на основе устоявшихся моральных норм.

В тоже время следует отметить, что во многих странах проблемы использования технологий искусственного интеллекта уже активно обсуждаются не только среди ученых, но и на уровне представителей законодательной и исполнительной властей, что находит свое отражение в принятии различного рода документов. Однако принимаемые документы, как правило, носят общий характер и чаще всего направлены на регулирование правоотношений в отдельных сферах деятельности. Так, активно идут исследования в области правового регулирования использования различного беспилотного транспорта. Сегодня это одно из самых перспективных и динамично развивающихся направлений, отставание во внедрении которого грозит серьёзными экономическими издержками. Это особенно очевидно, когда речь идет об автомобильном транспорте, возможности использования которого сулят огромные экономические дивиденды.

Вместе с тем отметим, что, несмотря на явные экономические выгоды, спешка с внедрением технологий искусственного интеллекта в отдельные сферы жизнедеятельности человека недопустима. Поскольку нет ясности в вопросе контроля и предсказуемости функционирования тех устройств, на которые он устанавливается, это может повлечь негативные последствия в вопросах ответственности за причиненный вред. В юридической литературе уже отмечены попытки переложить ответственность за причиненный вред на искусственный интеллект. Однако, как представляется, это не приведет к позитивным результатам. Очевидно, что новая социальная реальность требует по-иному посмотреть на правовое регулирование современной человеческой деятельности. Особенно, когда речь идет о долгосрочной перспективе. Стимулируя и развивая современные технологии, необходимо попытаться решить проблему правового регулирования в этой сфере комплексно, путем разработки единых правил, способных стать теоретической основой для дальнейшего совершенствования всех отраслей права, в том числе и международного. При этом важно изначально определить, какие функции

(полномочия) должны оставаться за человеком и не должны передаваться искусственному интеллекту.

Библиографические ссылки

1. Человек и системы искусственного интеллекта / Под ред. акад. РАН В.А. Лекторского. – СПб.: Юридический центр, 2022. – 328 с.

2. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 477 с.

Самарин Вадим Игоревич

О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ ТЕРМИНОЛОГИИ СТ. 7 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СВЕТЕ ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета БГУ, к.ю.н., доцент, samarynv@bsu.by

Аннотация. В докладе соотносится норма о выдаче лица иностранному государству, закрепленная в ст. 7 Уголовного кодекса Республики Беларусь, с представлениями теории уголовного процесса и нормами уголовно-процессуального закона о презумпции невиновности, а также об основаниях такой выдачи. Установлено неполное соответствие термина «выдача лица, совершившего преступление» конституционной норме о презумпции невиновности. Предложено заменить применяемый термин «выдача для привлечения к уголовной ответственности» на «выдача для осуществления уголовного преследования».

Ключевые слова: международно-правовая парадигма; международная правовая помощь по уголовным делам; выдача лица; экстрадиция; презумпция невиновности; уголовный процесс.

Из-за необходимости возвращения в свою территориальную юрисдикцию скрывшихся обвиняемых и осужденных возник такой вид международной правовой помощи по уголовным делам, как выдача обвиняемых и осужденных. Исходя из многогранности возникающих при осуществлении выдачи общественных отношений, правовое регулирование данного инструмента носит комплексный характер (международное публичное, конституционное, уголовно-процессуальное и уголовное право). Исследователи зачастую не обращаются к работам, выработанным представителями школ других отраслей права. В то же время известно, что уголовно-процессуальное право неразрывно связано с уголовным правом. Уголовный процесс представляет собой систему правовых средств, обеспечивающих применение норм уголовного права. Для взаимосвязи